

чаянія мелкіе землевладѣльцы возстали, и тогда узурпаторы очутились въ весьма затруднительномъ положеніи: они принуждены были обратиться за помощью къ Конраду, тому самому императору, противъ котораго они интриговали при его вступленіи на престолъ. Конрадъ явился въ Италію, и здѣсь скоро социальное осложненіе перешло въ чисто политическое. Императоръ обнаружилъ, что крупныя сѣверо-итальянскіе феодалы, какъ свѣтскіе, такъ въ особенности и духовные, присвоили себѣ не только земли мелкихъ владѣтелей такихъ же равноправныхъ императорскихъ вассаловъ, какъ они сами, но что узурпація этой не избѣжала и владѣнія, принадлежавшія непосредственно имперіи, причѣмъ узурпаторами являлись и свѣтскіе, и духовные феодалы. Одного изъ нихъ (епископа Гериберта) императоръ велѣлъ даже посадить въ тюрьму за жестокое сопротивленіе, оказанное имъ Конраду. На сторону Гериберту стали его товарищи, и началась жестокая война между нѣмецкими солдатами и населеніемъ: даже только-что указанное междуусобіе не похѣшало дружнымъ дѣйствіемъ противъ нѣмцевъ. Усмиренія не безъ труда стоить бунтъ, Конрадъ явился въ Римъ и здѣсь возстановилъ на папскомъ престолѣ (въ 1038 году) пятнадцатилѣтняго мальчика Бенедикта IX, который успѣлъ уже десяти лѣтъ отъ роду (въ 1033 г.) побывать на престолѣ св. Петра, но былъ изгнанъ прѣстольной партіей за слишкомъ рано обнаружившуюся искорченность. Возстановилъ его Конрадъ за покорность своей волѣ. Оттуда императоръ пошелъ на югъ, но выдержавши нѣсколько неудачныхъ стычекъ съ порханнами, торжественно съ ними заключилъ миръ и союзъ. Затѣмъ ему пришлось поспѣшить на сѣверъ, гдѣ опять всыхнуло противъ него возстаніе; не успѣвши справиться съ нимъ, императоръ вернулся въ Германію. Это вторичное возстаніе, кое-какъ улаженное преемникомъ Конрада, показало всю тщету попытокъ императора какъ-нибудь унормировать социальныя отношенія въ верхней Италіи: собственно, еще съ 1037 года на бумагѣ существовалъ законъ, по которому всѣ мелкіе вассалы были утверждены во владѣніи своими землями, въ видѣ наследственной аренды; на прокормленіе имперскаго войска они должны были вносить присасы въ определенной нормѣ; наконецъ, судить ихъ имѣли право лишь судьи, назначенные